

Бенгальская сказка: Каджалрекха

Жил в Майменсинхе богатый купец по имени Дханешвар. У него были четырехлетний сын Ратнешвар и девятилетняя дочь Каджалрекха. Девочка была очень красива. Когда она улыбалась, ее белое личико походило на раскрывшуюся белоснежную лилию, плывущую по волнам в сезон дождей и сияющую, как жемчуг.

Купец, видно, прогневил чем-то богиню счастья, и она отвернулась от него. Послушайте, что с ним произошло.

Купец любил играть в кости и проиграл все свое состояние: слуг, лошадей, слонов, имущество и деньги. Из двенадцати кораблей, что он получил от отца, не осталось ни одного. Дханешвар разорился начисто. Единственным его утешением были теперь сын и дочь.

Время шло, и наступила пора выдавать Каджалрекху замуж. Но дурная слава о купце разошлась по всей округе, и никто не хотел брать в жены его дочь.

Однажды в дом купца пришел саньяси. Он подарил хозяину попугая и кольцо.

– Эту птицу называют Дхарма-мати, что значит «Праведная». Если ты будешь слушаться ее, то снова вернешь все свои богатства, – сказал саньяси.

Обрадовался купец подарку, посадил птицу в клетку и стал холить ее и лелеять.

Однажды купец спросил попугая:

– Скажи мне, мудрая птица, когда кончатся мои несчастья? Мой дом совсем разрушился, в нем не осталось даже простой кровати, и я сплю на голом полу. У меня нет ни кувшина для воды, ни кружки, чтобы напиться, и я черпаю воду пригоршнями прямо из пруда. Хожу с протянутой рукой по домам. Таков мой удел. Отец оставил мне много лошадей и слонов, а теперь мои конюшни стоят пустые. Есть у меня только сын и дочь, которые, как два светильника, освещают мой дом и скрашивают мне жизнь. Но как мне прокормить их, досточтимая птица?

– Не печалься, купец, – отвечал ему попугай, – твои бедствия скоро кончатся. Саньяси подарил тебе кольцо – это кольцо удачи. Продай его и на вырученные деньги почини разбитые корабли. Пригласи для этого искусных плотников. На оставшиеся деньги купи товаров и начинай торговать. Плыви на восток и там за один год выручишь столько, что сможешь потом жить по-царски целых двенадцать лет.

Купец сделал все, как велела птица: продал кольцо удачи и на вырученные деньги нанял искусных плотников, которые починили старые отцовские корабли. Потом он накупил много товаров, загрузил ими суда и двинулся на восток. По милости богов купец вскоре вернул все свое состояние и снова стал владельцем лошадей, слонов, слуг и всякого добра. Теперь его богатства едва вмещались в переполненные сокровищницы. Легче было сосчитать звезды на небе или песчинки на берегу реки, чем его богатства.

Теперь у купца была одна забота – выдать Каджалрекху замуж. Ей уже шел двенадцатый год, и медлить с замужеством было нельзя. Купец не знал, как взяться за дело, и спросил совета у птицы.

Попугай выслушал его и сказал:

– Ты преодолел одни несчастья, но впереди тебя ждут другие, от которых ты не скоро избавишься. Твоей дочери предназначено выйти замуж за мертвеца. Не оставляй ее в своем доме, а увези в лес.

Услышав это предсказание птицы, купец горько заплакал:

– О злая судьба! Больше всего на свете я хочу счастья дочери, а она должна выйти замуж за мертвеца. Родители растят своих дочерей, чтобы выдать их за достойных женихов, а я должен увезти свою любимую дочь в лес. Еще в детстве она лишилась матери, и я всегда окружал ее заботой и любовью. О горе мне! Не успел я избавиться от одной беды, как попал в другую.

– Твоему горю не помочь, – отвечала птица.

Делать нечего: снарядил купец корабль, взял с собой дочь и отправился в путь. Они плыли несколько дней, пока не увидели на берегу безлюдный лес. Там судно бросило якорь, купец сошел на берег и повел дочь в лес. Они шли очень долго, и Каджалрекха совсем пала духом.

«Как мне бросить тебя здесь, милая дочь? Когда ты была маленькой, я согревал тебя теплом своего тела. Чего я только не вытерпел, пока вырастил тебя! И вот теперь я сам привез тебя сюда, чтобы оставить в лесу одну и не думать больше о твоём замужестве. Видно, наши черные дни никогда не кончатся» – так думал купец, и сердце его разрывалось от горя.

– Отец, дорогой, куда ты ведешь меня? Ты сказал, что мы едем торговать, но наш корабль бросил якорь в этом пустынном месте, и ты заводишь меня все глубже и глубже в лес. Если ты хочешь избавиться от меня, то почему не дал побыть дома с любимым братом и родными хотя бы еще несколько дней? Не знаю, зачем ты привел меня в этот темный лес, но чувствует мое сердце, что ты хочешь меня здесь оставить. Отец, спроси у деревьев, у кустов, у лиан, доводилось ли им слышать, чтобы отец поступал так с родной дочерью! Небесные светила – звезды, луна, солнце и планеты – они все видят, они – стражи добра. Спроси у них, слышали ли они, чтобы ребенок был оставлен в лесу по совету птицы? Вот река. Она несет воды с гор в море. Спроси у нее, знает ли она, чтобы отец по слову птицы увез дочь в лес и там бросил? – причитала Каджалрекха.

И вот зашли они в самую чащу леса, где не было ни одного живого существа – ни человека, ни зверя, ни птицы, и увидели ветхий храм, запертый изнутри. Отец с дочерью присели на его ступеньки отдохнуть. Полуденное солнце жгло немилосердно, и Каджалрекха изнывала от жажды и голода.

– Я не в силах идти дальше. Где ты, мамочка? Где ты, мой дорогой брат? Злой рок преследует меня днем и ночью. Отец, дай мне хоть каплю воды, я умираю от жажды! – причитала Каджалрекха.

– Подожди здесь немного! – сказал купец и отправился на поиски воды.

Когда он ушел, девушка поднялась, подошла к дверям храма и легонько дотронулась до них. Двери отворились. И только Каджалрекха вошла в храм, как вдруг двери снова закрылись. Как ни старалась она их открыть, ничего не получалось.

Тем временем отец принес воду и стал громко звать дочь. Никто не отзывался. Потом он услышал голос дочери, которая что-то говорила ему из-за дверей храма. Он снова закричал:

– Иди сюда, дочка, я принес тебе воды!

Каджалрекха объяснила отцу, что с ней случилось.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Он изо всех сил налегал на дверь, пытаясь открыть или выломать ее, но ничего не смог сделать. Каджалрекха оказалась пленницей в храме.

Убедившись, что дверь открыть нельзя, купец спросил:

– Доченька, скажи, что ты видишь в храме?

– Я вижу ложе, а на нем тело юноши, – отвечала сквозь слезы дочь. – Около него горит светильник. Из тела юноши торчат сотни игл и стрел.

– О моя бедная дочь, – закричал отец. – На твоем челе написан неотвратимый приговор судьбы, и я не в силах помочь тебе! Видишь, предсказание птицы сбылось. Само провидение против тебя. Ты будешь женой этого мертвого царевича. О боги! Как я вернусь домой, оставив здесь сокровище своего сердца? Слушай же волю своего отца: юноша, которого ты видишь, – твой муж, запомни это! Солнце, луна, и боги, покровители леса, тому свидетели. Прими же мое благословение, мы больше никогда не увидимся. Если ты чиста и непорочна, сможешь вернуть мужу жизнь. А когда оживишь царевича, твое изгнание кончится. Пусть боги помогут тебе!

Отец и дочь плакали так, что даже лесные звери не удержались от слез. Отец ушел, и Каджалрекха осталась в лесу одна. Они не могли даже увидеть друг друга при расставании.

Долго плакала Каджалрекха. Ей было очень страшно одной в храме, где лежал мертвый царевич. Она подошла к его ложу и запричитала:

– Проснись, прекрасный юноша, и взгляни на меня, несчастную, хоть разочек. Я никогда раньше не встречала тебя. Мой жестокий отец оставил меня в этом храме и сказал, что ты – мой муж. Лик твой прекрасен, как луна, но его омрачают смертельные тени. Ты словно утреннее солнце за облаками. Кто повинен в твоей смерти? Кто бросил тебя одного в глухом лесу? Видно, твой отец так же бессердечен и жесток, как и мой. Кто бы ты ни был, мой повелитель, я буду тебе верной женой, как приказал мне отец. Пока жива, я буду с тобой. Доверься мне, открой глаза и взгляни на меня, скажи хоть слово. Молю тебя, пробудись. Зачем ты пугаешь меня?

Вдруг дверь храма отворилась, и Каджалрекха увидела старца–саньяси. Сколько до этого ни пытались отец с дочерью открыть дверь, она не поддавалась. А сейчас она широко распахнулась, едва старец коснулся ее.

Каджалрекха подумала, что этот саньяси сможет оживить ее мужа. В слезах она склонилась к его ногам. А тот стал ее утешать:

– Не бойся, девушка, мертвый юноша – царевич, это я велел перенести его сюда. Вынь одну за другой все иглы из его тела. Последними вынь две иглы из глаз и помажь ему глаза соком вот этих листьев. Помни, впереди у тебя еще много испытаний. Не противься злу и не старайся уйти от неминуемого. Мертвый царевич – твой муж, но ты не должна говорить ему об этом, что бы с тобой ни случилось. Жди, когда ему скажет об этом птица Дхарма–мати. Если ты не послушаешься моего совета, останешься вдовой.

Сказав это, саньяси ушел.

Семь дней и семь ночей вынимала Каджалрекха иглы из тела царевича. Все это время она ничего не ела и ни разу не выходила из храма.

На восьмой день оставались лишь две иглы – в глазах царевича. Тогда Каджалрекха вышла из храма и стала искать, где бы ей искупаться. Невдалеке она увидела пруд. К воде вели каменные ступени. Только стала она сходить по ступеням, как вдруг на берегу пруда появился старик с девушкой лет четырнадцати.

– О госпожа, не нужна ли тебе служанка? – спросил он.

С виду это была ничем не приметная деревенская девушка.

– А кем она тебе приходится, добрый человек? – спросила Каджалрекха.

– Это моя дочь, – ответил старик. – Бедность довела меня до того, что я готов продать свое родное дитя. Я уже предлагал ее по всем окрестным деревням, но никто не захотел ее купить. Потом мне встретился саньяси. Он сказал, что здесь, в лесу, находится царевна, которой нужна служанка. Видать, ты и есть та царевна, о которой говорил саньяси.

И подумала тогда Каджалрекха: «Один жестокий отец бросил свою дочь в лесу; другой, еще более жестокий, хочет продать свою дочь из бедности. Эта девушка такая же несчастная, как и я».

Она пожалела бедняжку и, надеясь найти в ней подругу, купила девушку у старика за свой золотой браслет.

Каджалрекха сказала служанке:

– Иди в этот храм. Когда увидишь мертвого царевича, не пугайся. У него под подушкой ты найдешь несколько листьев, приготовь из них сок. Я приду вслед ва тобой, извлеку иглы из глаз царевича, смажу ему глаза этим соком, и он оживет.

Она сказала это Канкан–даси, и вдруг ей стало страшно. Левый глаз у нее задергался.

Канкан–даси нарочно медленно пошла к храму, и в голове у нее тотчас созрел коварный план. Подойдя к царевичу, она извлекла оставшиеся две иглы из его глаз и смазала глаза юноши соком. Царевич сразу ожил.

– Теперь ты должен на мне жениться! – потребовала Канкан–даси.

Царевич, не зная, кто она на самом деле, тут же дал клятву:

– Ты вернула мне жизнь, и я обещаю на тебе жениться!

Затем, приложив руку к сердцу, торжественно продолжал:

– Клянусь, ты станешь владычицей моего сердца. Пусть Дхарма будет свидетелем тому, что сегодня же я введу тебя в свой дворец и ты станешь царицей. Мои приближенные, родственники, слуги – все оставили меня, когда я был в беде. Они бросили своего владыку в глуши и ушли наслаждаться жизнью. Я ожил благодаря тебе. Нет у меня никого дороже тебя.

Царевич не спросил, кто были ее родители, к какой касте она принадлежала. Он обещал жениться на ней только потому, что она, как он думал, спасла ему жизнь.

В это время в мокрой после купания одежде в храм вошла Каджалрекха. Каково же было ее удивление, когда она увидела, что ее муж ожил.

Каджалрекха взглянула на него, и сердце ее затрепетало от радости. Лик его был прекрасен, и весь он светился, как луна после затмения. Царевич тоже был поражен необычайной красотой Каджалрекхи; никогда еще он не встречал женщины столь прекрасной. Она была в расцвете юности и сверкала, как бриллиант.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Как ты сюда попала, милая девушка? Как тебя зовут? Кто твои родители и где ты живешь? Как тебе разрешили уйти из дому одной и что ты делаешь здесь, в этом глухом лесу?

– Это моя служанка, – поспешила сказать Канкан–даси. – Я купила ее за браслет, и зовут ее Канкан–даси.

Так царевна стала рабыней, а рабыня – царевной.

Во дворце, куда вскоре вернулся царевич (все называли его Игольчатый), Каджалрекха стала служанкой. Она стирала белье, днем и ночью ухаживала за лжецаревной. Несмотря на все ее старания и усердие лжецарица была ею недовольна. Она все время старалась унижить и оскорбить несчастную. Лжецаревна не доверяла Каджалрекхе и все время следила за тем, чтобы она не сказала кому–нибудь правду.

Царевич, однако, внимательно наблюдал за обеими. Ему все больше нравились скромность Каджалрекхи, ее умные речи, обходительность и, конечно, красота, подобная лунному сиянию.

– Кто ты, красавица? – спросил он ее однажды. – Где твой дом? Назови мне свое имя, Расскажи, кто твои родители. Быть служанкой – не твой удел. Мне кажется, ты знатного происхождения и только по воле злой судьбы низведена до положения служанки. Твоя несравненная красота затмевает даже гордую луну. Доверься мне, красавица, и ничего от меня не таи.

– Я – Канкан–даси, – отвечала ему Каджалрекха. – Твоя жена купила меня за браслет. Я жила в лесу в нищете и одиночестве, а теперь благодаря твоей доброте у меня есть пища и кров. Ни отца, ни матери, ни брата у меня нет, о повелитель! Как легкое облако, гонимое ветром, брожу я по белому свету, одинокая и беспомощная.

Царевич задавал ей такие вопросы не раз и не два, но не мог добиться ответа. Между тем его жизнь с лжецаревной стала невыносимой. Ее грубость, невоспитанность, глупая болтовня и самовлюбленность не знали предела.

Царевич все больше пленялся Каджалрекхой. Без нее жизнь казалась ему бессмысленной. Он перестал есть, спать и заниматься делами государства.

Однажды призвал он к себе главного советника и говорит:

– Я поеду в далекие края и буду странствовать девять месяцев. Постарайся пока разузнать все, что можно, о той, которая называет себя Канкандаси.

После этого царевич пошел к царевне и спросил, какой ей привезти подарок из дальних стран. Та попросила плетеную корзину, совок и лоток для веяния зерна, ножную лушпку для риса из древесины тамаринда, латунное кольцо, что крестьянки продевают в ноздрю, и пару бронзовых браслетов для ног.

Царевич удивился такому выбору. Он подошел к Каджалрекхе и задал ей тот же вопрос.

– У меня все есть, мне ничего не нужно, – ответила Каджалрекха.

Когда же царевич стал настаивать, она сказала:

– Если уж ты так хочешь, привези мне птицу Дхарма–мати.

Царевичу нетрудно было найти то, что просила лжецаревна, и по этим вещам он понял, что у него за жена. Но птицу Дхарма–мати, которую пожелала Каджалрекха, он отыскать не мог, и это его очень печалило. Путешествуя из одной страны в другую, он так и не нашел того, что искал. Прошло шесть месяцев, потом восемь. Наконец царевич попал в родной город Каджалрекхи.

Когда на площади забил барабан, возвещающий желание царевича купить птицу Дхарма–мати, купец Дханешвар поспешил увидеть этого человека. Только его дочь знала о существовании такой птицы. Он был уверен, что независимо от того, жила ли она в радости или в печали, – только она, и никто другой, могла послать человека на поиски этой птицы.

Дханешвар продал Дхарма–мати царевичу, и тот поспешил домой, радуясь, что ему удалось наконец найти столь редкостный подарок для Каджалрекхи и он может ей угодить.

Дома царевич отдал лжецаревне то, что она просила, а Каджалрекхе – попугая. При этом он ничего не сказал ни той, ни другой.

Пока Игольчатый царевич отсутствовал, главный советник иногда спрашивал совета у лжецаревны. Но она плохо разбиралась в делах и давала их не подумав. А главный советник боялся ей перечить и делал, как она хотела. Из–за этого государство терпело ущерб.

Один раз над страной нависла опасность, и главный советник не знал, как поступить. Тогда он решил посоветоваться с Каджалрекхой. Она дала такой разумный и мудрый совет, что опасности удалось избежать.

Главный советник тайно доложил обо всем Игольчатому царевичу и подсказал ему, как испытать достоинства обеих женщин. Царь позвал друзей на угощение и велел поручить каждой из них приготовить еду. В первый день гостей принимала лжецаревна, а во второй – Каджалрекха.

Лжецаревна приготовила самые простые хмельные напитки и грубые кушанья, да еще и посолить их забыла. Царевич не мог поднять головы от стыда, когда еду подали гостям.

На следующий день настал черед Каджалрекхи. Она встала чуть свет, вымылась и пошла на кухню, чистая телом и душой. Заколов волосы и подвязав косынку, она окропила кухню священной водой из Ганги. Затем натолкла на камне нужные приправы, замесила тесто из рисовой муки, нарезала зелень, сварила бульон из голубей, приготовила карри из рыбы различных сортов. Вкусное печенье на сливках и сахарном сиропе дразнило аппетит одним своим видом. А изогнутый пирог–чандрапули напоминал только что народившийся месяц. Золотые кубки она наполнила ароматными напитками, разложила на блюдах разные сладости. Рис положила на золотые блюда и украсила красиво нарезанными дольками лимона. В чаши из золота налила сливки и дахи, а рядом положила очищенные спелые бананы. Золотые сосуды наполнила прохладной водой для омовения лица и рук, а в золотую шкатулку уложила искусно свернутые листья бетеля с орехом и пряностями, приправленные сладким цветочным соком.

Когда все было готово, Каджалрекха осталась на кухне на случай, если понадобится сделать еще что–нибудь.

На этом испытания не кончились. К ночи бдения Коджагар–ратри, которой заканчиваются празднества в честь богини Лакшми, царевич по совету главного министра поручил лжецаревне и Каджалрекхе разрисовать двор цветными узорами–алипона.

– У меня будут гости, – сказал царевич, – постарайтесь украсить двор как можно лучше.

Лжецаревна изобразила лапы ворон, журавлиные следы, амбар для горчичного семени и кукурузных початков.

А Каджалрекха взяла несколько горстей риса и залила его водой. Когда рис размок, она промыла его, растерла между камнями, приготовила жидкую пасту и приступила к работе. Сначала она вывела ступни своих дорогих отца с матерью, о которых не переставала

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

думать ни днем ни ночью; затем нарисовала две житницы, дорогу к ним, а на дороге – следы богини счастья, вдоль дороги – стебли риса, склонившиеся до самой земли под тяжестью крупных зерен; вслед за этим – дворец великого бога Шивы и его супруги Паравати на горе Кайласе; большой лист лотоса, а на нем – Вишну и Лакшми, сидящих вместе; на колеснице, влекомой огромным лебедем, нарисовала Моношу–дэви, дарительницу побед. Потом пошли ведьмы и сиддхи, а за ними – небесные девы–апсары. Среди деревьев она расположила Вана–дэви – богиню леса; богиню Кали, охраняющую от бед; бога войны Карттикею и бога мудрости Ганеша, восседающих каждый на своей вахане.

Очень искусно изобразила она также Раму, Ситу и Лакшману, летящую по воздуху Пушпаку, колесницу бога Куберы, а также богов Яму и Индру. Под конец она нарисовала море, солнце и луну, старый, полуразрушенный храм в чаще леса и мертвого царевича в храме, а рядом – всех приближенных Игольчатого царя, кроме себя.

Окончив работу, она зажгла светильник, наполненный жертвенным священным маслом, и склонилась до самой земли.

Царевич вместе со своими друзьями, министрами и гостями сначала пошел посмотреть, что нарисовала лжецаревна, а затем – Каджалрекха. Все сошлись на том, что Каджалрекха происходит из знатной семьи.

В жизни Каджалрекхи единственным утешением был попугай Дхарма–мати. Она часто изливала перед ним свою душу, расспрашивала об отце и брате, умоляла ответить, когда закончатся ее страдания.

– Скажи мне, птица, – говорила она, – что произошло в нашем доме с тех пор, как я его покинула? Вот уже десять лет скитаюсь я в чужих краях и терплю великие муки. За все это время я ни разу не видела своих родных. Где сейчас мой дорогой брат? Что он делает? Я вижу его только во сне, и то редко. Мои несчастья были предначертаны судьбой, разве могла я их избежать? Отец отвез меня в дремучий лес и там оставил. В лесу я увидела мертвого царевича. Семь дней и семь ночей вынимала я иглы из его тела. А впереди меня ожидали новые страдания. Я купила девушку–служанку за браслет, а вышло так, что она стала царевной, а я – служанкой. О мудрая птица, ты живешь на этом свете со времен сатья–юги, скажи мне, когда же кончатся мои несчастья?

– Не плачь, девушка, – отвечала птица. – Не проливай больше слез. Сегодня ночью я расскажу обо всем, что ты хочешь знать.

Было уже далеко за полночь, когда Каджалрекха снова окликнула птицу:

– Сейчас глубокая ночь, и скоро наступит рассвет. Ты не спишь? Давай продолжим беседу. Знаешь, в доме моего отца работают десятки слуг, а здесь по воле рока я стала служанкой. В доме моего отца роскошные ложа, а тут я сплю на голом полу. Отец покупал мне яркие шелковые сари, а в этих краях я ношу дешевые сари из грубого полотна. За собственный браслет я купила служанку, но она обманула меня и стала царевной, а меня сделала служанкой. Скажи, когда кончится ночь скорби моей?

– Не плачь, милая, – отвечала птица, – не горюй, красавица, я расскажу тебе все, как есть. С тех пор как ты покинула отчий дом, отец твой ни разу не плавал на своих кораблях и совсем забросил дела. Все эти десять лет он пребывает в глубокой печали и ослеп от слез. В родном доме все оплакивают твою судьбу, слуги бросают работу, как вспомнят о тебе, слоны и лошади перестают есть, когда кто–нибудь произнесет твое имя. Солнце светит не так ярко, как прежде, а ночью встает бледная от печали луна. Птицы на деревьях не поют больше своих песен. В доме горят светильники, но и они не в состоянии разогнать тьму перед глазами твоего отца. Ты страдала десять лет и будешь страдать еще два года. После этого счастье и радость вернутся к тебе.

Каждую ночь Каджалрекха и Дхарма–мати вели такие беседы. Снова и снова задавала она птице один и тот же вопрос: когда же закончатся ее злоключения?

И птица старалась утешить девушку ласковыми словами. Так продолжалось до тех пор, пока не произошло еще одно событие.

Как–то царевича приехал навестить его друг. Когда он увидел Каджалрекху и побеседовал с ней, то понял, что она происходит из знатной семьи. Ее красота и благородство поразили его, и он совсем потерял голову. Дни и ночи юноша только и думал о том, как увезти девушку к себе во дворец и сделать своей женой. Но Игольчатый царевич и сам сходил с ума по Каджалрекхе. Целыми днями он не покидал женскую половину дворца в надежде увидеть Каджалрекху. Царевич совсем охладел к царевне, и та была готова на все, чтобы избавиться от Каджалрекхи.

И вот лжецаревна задумала опорочить соперницу. Она вступила в сговор с другом царевича. Оба надеялись, что, если им удастся исполнить свой коварный план, царевич отвернется от Каджалрекхи.

Девушка спала отдельно от всех, в ее спальне находилась лишь птица Дхарма–мати. По совету своего сообщника лжецаревна покрыла порог спальни Каджалрекхи тонким слоем алого порошка, по которому друг царевича прошел без обуви, оставив на пороге следы своих ступней – туда и обратно.

Наутро лжецаревна растрезвонила по всему дворцу, что к Каджалрекхе ночью входил мужчина. Сообщники сумели убедить в этом царевича. Тот разгневался, велел привести Каджалрекху и потребовал объяснений.

Со слезами на глазах держала она перед ним ответ:

– Я всегда сплю одна, и у меня никто не бывает. Какой злой недруг выдумал про меня эту ложь? Все небесные силы могут подтвердить мои слова. Луна и звезды ночью не спят – я призываю их в свидетели. В комнате у меня постоянно горит светильник, ничто не укроется от его бдительного ока – вы можете спросить у него. Пусть сама ночь будет моим свидетелем. Попугай проводит в клетке всю ночь, пусть принесут его в суд, и он вам расскажет все, как есть.

Золотая клетка с попугаем была доставлена в зал царского суда.

– Скажи нам правду, мудрая птица! – обратился к ней царевич. – Поклянись перед богами, что прошлой ночью служанка была одна в своей комнате. Скажи, чиста она или нет. Перед этим праведным судом дай правдивый ответ – виновна эта девушка или невиновна?

– О царевич, – отвечала птица, – я не знаю, что тебе сказать. Я не помню, что было прошлой ночью. У этой девушки несчастливая судьба, и она опять попала в беду. В этом смысле она виновата, и ты можешь отправить ее в изгнание.

Мудрая птица знала заранее, что ее показаниям все равно никто не поверит и злоключения Каджалрекхи не окончены. Поэтому она не пошла против судьбы и дала такой уклончивый ответ.

Царевич вынес решение – сослать Каджалрекху на пустынный остров – и поручил своему другу отвезти ее туда.

– Несчастливая покидает тебя сегодня, о высокочтимый царевич! – сказала Каджалрекха. – С этого дня я уже не буду больше жить в твоём дворце. Помни о той, которая служила тебе когда–то. Прости, если я виновата перед тобой. Пусть ты забудешь меня, это неважно. Я молю бога лишь о том, чтобы он дал мне еще раз увидеть тебя, хотя бы перед смертью.

Прощаясь с лжецаревной, она плакала и просила прощения.

– Я совершила много ошибок, высокочтимая царица, – говорила она. – Прости и не забывай свою служанку.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Когда Каджалрекха прощалась с попугаем, слезы градом полились из ее очей. Взойдя на корабль, она призвала солнце и луну в свидетели. Собравшиеся на берегу горожане горько скорбели о ее несчастной судьбе.

Когда корабль вышел в открытое море и берега совсем исчезли из виду, друг Игольчатого царевича сказал Каджалрекхе такие слова.

– Мой дом находится в городе Канчанпуре. Отец мой очень богат, конюшни полны лошадей, а стойла – слонов. Девятьсот тысяч коров пасется на пастбищах, богатства наши неисчислимы. Посреди озер выстроены беседки для отдыха и развлечений, дворец богато украшен, полы в нем устланы дорогими коврами, а кровати – из чистого золота. Я не женат и до этого о женитьбе не думал. Прошу тебя, осчастливь наш дом своим присутствием, согласишься стать моей женой. Все слуги в доме будут выполнять твои малейшие желания. Если ты согласна, я сейчас же прикажу повернуть корабль к моему городу.

– Ты друг царевича, – промолвила Каджалрекха, – а я только его служанка. Из-за своей несчастной судьбы я снова обречена на изгнание, и он отправил меня с тобой, чтобы ты завез меня на безлюдный остров. Зачем тебе, такому знатному человеку, жениться на служанке?

– Ты была служанкой, – отвечал юноша, – а теперь я сделаю тебя владычицей. Ты убедишься в этом, как только переступишь порог нашего дворца. Тебе там очень понравится, поверь мне!

– Выслушай, юноша, мою печальную историю, – молвила девушка. – Мой отец счел меня виноватой в чем-то и отправил в изгнание. Потом я стала служанкой во дворце Игольчатого царевича. Он тоже заподозрил меня, возвел на невинную бремя обвинений. Прикажи лучше бросить меня в эти глубокие воды. Покрытая позором, я не могу больше показываться людям.

Друг царевича не стал больше ничего слушать и приказал капитану плыть домой.

Горю Каджалрекхи не было предела.

– Мое сердце сейчас разорвется от горя. Некому меня, несчастную, защитить, некому пожалеть! Муж обвинил в неверности и изгнал из дворца. За дурные деяния в каком-то из прошлых рождений меня преследует одно несчастье за другим. Теперь вот этот злой человек мучает меня. О боги! Если я чиста перед мужем, пусть по моему велению встанет из воды остров!

Не успела она произнести эти слова, как среди моря вырос островок, и корабль уперся в него носом.

– Она колдунья! – закричали все на корабле. – Это из-за нее мы сели на мель. Надо скорее от нее избавиться!

Что тут было делать? Хочешь не хочешь, пришлось высадить Каджалрекху на остров. Как только она сошла на берег, корабль тут же отчалил и вскоре скрылся из глаз.

К тому времени Дханешвар скончался и заморской торговлей занялся его сын и наследник Ратнешвар. Однажды молодой купец возвращался из дальних стран домой. Ночью их настигла буря, и корабль бросил якорь у того самого острова, где высадили Каджалрекху. Она пробыла здесь полгода и едва не умерла, питаясь лишь молодыми побегами тростника.

Утром молодой купец увидел на совершенно безлюдном острове удивительно красивую девушку. Брат и сестра не могли узнать друг друга – ведь Каджалрекха покинула дом, когда Ратнешвару было всего четыре года. Ратнешвар сошел на берег, уговорил ее взойти на корабль и привез домой. Каджалрекха сразу же узнала город и отчий дом. Но она ничего никому не сказала и только украдкой плакала в одиночестве.

Конюшни и стойла, как и прежде, были полны лошадей и слонов. Не только матери, но и отца Каджалрекхи уже не было в живых.

– Без них дворец мне кажется пустым и заброшенным, – горевала она. – Вот на этой кровати я спала в объятиях матери, а здесь я не раз видела счастливые сны юности. Вот комната, где мать кормила меня. Увы, нет у меня теперь ни отца, ни матери, нет со мной даже моей любимой птицы Дхарма-матери.

Так в слезах проводила она дни за днями. И вот однажды к ней вошел Ратнешвар и сказал:

– Моя дорогая гостья, с ликом прекрасным, словно луна. Мой корабль подобрал тебя на дальнем, пустынном острове, я избавил тебя от верной гибели. Там тебя наверняка съели бы крокодилы или акулы, а здесь ты окружена заботой и вниманием. Я не женат, и ты, видно, тоже не замужем. Подумай о юности, которая столь быстротечна. Я хочу жениться на тебе. У меня нет ни матери, ни отца, дом мой неприютен и пуст. Если ты согласна, мы завтра же поженимся. Я уже пригласил друзей и родных, брахман готов нас сочетать брачными узами. Музыканты и те уже собрались. Скажи, что ты согласна. Мы оба будем счастливы. Ты будешь жить в холе и неге, а слуги – исполнять малейшие твои желания.

– Но ведь ты не знаешь, откуда я родом и из какой семьи. А вдруг я из неприкасаемых – из касты хади или из касты дом? Шастры ведь запрещают такие союзы.

– Твое лицо сияет, словно луна, – отвечал на это Ратнешвар. – Ты не можешь быть из низкой касты. Конечно, мне хотелось бы знать, кто твои родители, где твой дом и как ты очутилась на острове. Если можешь, расскажи мне обо всем. Но я не посмотрю ни на что и все равно женюсь на тебе.

– Как мне ответить на твои вопросы? С двенадцати лет я скиталась по лесу, – сказала ему Каджалрекха. – Во дворце Игольчатого царевича есть попугай, который знает историю моей жизни. Если ты задумал жениться на мне, привези сюда эту птицу, и тогда ты все поймешь.

Молодой купец приказал слугам нагрузить корабль золотом и драгоценностями и отправиться за птицей.

Игольчатый царевич, отправивший Каджалрекху в изгнание, безумно по ней тосковал и, покинув родной город, стал ездить из одной страны в другую в поисках любимой. Много пересек он морей, побывал в разных странах, но нигде не мог ее найти.

В его отсутствие во дворец прибыли люди, посланные Ратнешваром. Лжецаревна соблазнилась грудой золота и драгоценностями и продала им попугая Дхарма-матери.

Настал день, когда глашатаи под барабанный бой возвестили, что молодой купец Ратнешвар привез из-за моря невесту и собирается на ней жениться. А когда стало известно, что птица Дхарма-матери расскажет перед всеми историю этой «морской девицы», у дома Ратнешвара собрались толпы людей из разных каст и сословий. Свидетелями удивительного события захотели стать даже раджи, знатные купцы и богачи. Попал туда случайно и Игольчатый царевич.

В назначенное время слуги принесли золотую клетку с попугаем, дверцу которой по просьбе птицы оставили открытой. Когда стих гул толпы, попугай вылетел из клетки, сел на нее сверху и начал рассказывать:

– Я – попугай, и зовут меня Дхарма-матери. Послушайте, уважаемые гости, что я вам поведаю. В одном из южных городов жил очень богатый купец по имени Дханешвар. У него были сын и дочь. Девочку звали Каджалрекха. Уже в десять лет она отличалась редкой красотой. Когда на ее лице появлялась улыбка, казалось, что она одаривает всех жемчугами и бриллиантами. Ее можно было сравнить с прекрасной водяной лилией, орошенной дождем. Сыну Дханешвара в то время было четыре года, его звали Ратнешвар.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

С самого детства злой рок обрушивал на Каджалрекху одно несчастье за другим. Как-то купец решил посоветоваться со мной о женихе для своей дочери. Мое имя – Дхарма–мати, а это значит: я всегда говорю только правду. Заглянув в будущее, я увидел, что ей предназначено выйти замуж за мертвого царевича.

В течение двенадцати лет Каджалрекха должна была нести бремя великих испытаний. Если бы купец оставил ее дома, с ним произошло бы несчастье. Я посоветовал ему отвезти дочь в глухой лес. Только при этом условии ее несчастья могли окончиться благополучно. Купец послушался, снарядил корабль, взял с собой дочь, меня и тронулся в путь. Мы долго плыли и наконец достигли дремучего леса. Отец взял девушку и повел в чашу.

Когда они подошли к старому храму, отец велел дочери подождать, а сам отправился на поиски воды. Каджалрекха открыла дверь храма и вошла внутрь. Когда купец вернулся и окликнул дочь, она уже была пленницей в храме. Как ни старались отец с дочерью открыть дверь, это им не удалось. У купца не было другого выхода, как оставить девушку в храме и вернуться домой.

С этими словами попугай вспорхнул и перелетел на карниз второго этажа.

– А теперь я вам расскажу об Игольчатом царевиче, – продолжал он свой рассказ. – В городе Чампа жил раджа по имени Хирадхар. У него не было сына, который мог бы продолжить род. И сколько ни молился раджа богам, все было напрасно.

Однажды к нему зашел саньяси и предсказал, что боги сжалятся над ним и у него родится сын редкой красоты и больших талантов. Для этого жена раджи должна съесть манговый плод, который саньяси принес с собой.

Рани съела плод, и у них действительно родился сын, но мертвый. Раджа послал за саньяси, и тот велел воткнуть в тело младенца сотни иголок и стрел, отчего его стали называть Игольчатым царевичем. После этого саньяси приказал отвезти ребенка в лес и оставить там одного.

Раджа выстроил в глубине леса небольшой храм и положил в него сына. Мальчик был очень красив. Он рос и развивался нормально, хотя и оставался неподвижным.

Он уже стал юношей, когда в храм вошла Каджалрекха. Отец завез ее туда и сказал, что по велению рока она должна выйти замуж за мертвого царевича.

Девушка все время плакала, ее слезы могли бы растопить даже камень. Она омыла слезами тело юноши. Семь долгих дней и ночей сидела она возле царевича и вынимала иголки из его тела. На восьмые сутки девушка пошла на пруд совершить омовение, оставив две иглы на глазах юноши и волшебные листья у его изголовья, которые дал ей саньяси.

В это время к пруду пришел старик и предложил Каджалрекхе купить его дочь. Она пожалела несчастную и за свой браслет купила девушку. Но случилось так, что служанка стала царевной, а Каджалрекха – служанкой...

Слово за слово, попугай поведал обо всем, что произошло во дворце у царевича, какие горести выпали на долю Каджалрекхи, как жестоко преследовала ее Канкан–даси, ставшая лжецаревной. Все узнали из уст попугая, как Игольчатый царевич был обманут и как поручил он своему другу отвезти девушку на безлюдный остров.

Тут попугай залился слезами, и голос его прервался от волнения.

– Бесчестный друг царевича, – продолжал попугай, – стал принуждать Каджалрекху выйти за него замуж. Слезы невинной девушки растрогали даже море, и оно породило остров на пути корабля.

С этими словами Дхарма–мати взлетел и, кружась над собравшимися, так закончил свою речь:

– Сегодня кончился двенадцатый год ее страданий. И вот теперь на ней хочет жениться ее родной брат Ратнешвар.

Сказав эти слова, попугай исчез.

Игольчатый царевич, не понявший толком, жива ли Каджалрекха или умерла, горько заплакал.

Ратнешвар был глубоко потрясен тем, что услышал. Он подошел к сестре, чтобы высказать ей свою любовь, и стал умолять, чтобы она его простила.

Так брат и сестра нашли друг друга, а попугай Дхарма–мати переселился в царство богов.

Игольчатый царевич торжественно отпраздновал свою свадьбу с Каджалрекхой, погостил немного у Ратнешвара и возвратился в родной город.

По прибытии он оставил молодую жену на корабле, а сам отправился во дворец. Во внутреннем дворе он приказал вырыть глубокую яму, лжецаревне сказал, что с юга к ним подходят полчища царевича Ратнешвара, которые собираются разграбить город.

– Вот почему я хочу спрятаться в этой яме и укрыть в ней казиу, – добавил он.

Лжецаревна собрала все свои драгоценности и, как только яма была готова, со всех ног бросилась в нее, чтобы никто не успел ее опередить.

По знаку царевича яму завалили землей и камнями. Тогда он вернулся на корабль и забрал Каджалрекху во дворец. После этого они прожили долгие–долгие годы в счастье и согласии.

Другие Бенгальские сказки